

Полтора месяца спустя...

Эти месяцы протекли в городе Каракура, и каждый рассвет рисовал для Сайласа новый день. Он почти никогда не превращался в Жнеца. Помимо того, что за ним следили такие люди, как Кисукэ, ему приходилось опасаться Айдзена и Урю. В основном с Айзеном.

Проявление внутри него ни разу не пытались установить с ним связь. Казалось, его больше интересовало то, что делал Сайлас. Ведь в этот период он тайно работал с Урю. Днем они регулярно посещали занятия. Но по ночам Урю уничтожал Пустых для Сайласа.

Сайлас был достаточно смелым, чтобы сказать ему, что не стоит появляться в классе вместе. Считая Сайласа искренним человеком, он поверил этим словам. И точно так же, как он сам стал жертвой его планов, остальные одноклассники тоже поддались им. В конце концов они смирились с мыслью, что Ичиги Куросаки необходимо пространство.

Школа показалась ему почти причудливой по сравнению с тем вихрем однообразия, с которым ему приходилось мириться. Оценки оставались прежними, чтобы не вызывать подозрений. Сайлас мог бы смириться со своей судьбой и жить нормальной жизнью Ичиги Куросаки, но он отступил.

Дома все было совсем по-другому. Карин ежедневно расстраивалась из-за его поведения. Он не здоровался с семьей и ел в одиночестве в своей комнате. Однажды она заставила себя войти в его комнату и сидела там, не говоря ни слова, просто наблюдая за ним. Когда он не ответил ей взаимностью, она начала плакать — необычная черта для мальчишки-сорванца. Сайлас не стал утешать ее и не проявил никакого сочувствия. Вместо этого он окинул ее презрительным взглядом, побудив Карин больше никогда не беспокоить его подобным образом.

Она пыталась поговорить с отцом об этом, но Ишшин и Юдзу были согласны друг с другом, считая, что у Ичиги просто такой период. Соглашалась Карин с таким ответом или нет, она ничего не могла с этим поделать. Ее духовные силы были несравнимы с силами Сайласа, и вся семья Куросаки не смогла бы ничего сделать, если бы на нее напал Пустой.

В одну из таких тихих ночей тишину разорвал крик Пустого. Сайлас не мог уснуть до трех часов ночи. Он практически чувствовал, как Зангецу желает освободиться. Вместо того чтобы разобраться с ним самому, он позвал Урю, который был слишком далеко, чтобы почувствовать его. Урю быстро расправился с ним, доказав, насколько надежным был Сайлас, несмотря на отсутствие боевых качеств.

Хотя желание снова использовать способности Жнеца душ для тренировок было заманчивым, он отказался. Почти каждый день Йоруичи где-то таилась. И, насколько ему было известно, ни она, ни Кисукэ не знали, что он пробудил свои силы. Ему нужно было сохранить это до поры до времени.

Неизвестно, когда приедет Рукия. Возможно, сегодня, возможно, завтра. Даже в следующем месяце. Сайлас знал только одно: он не станет Жнецом до тех пор, пока она не появится.

Наступило первое утро в середине мая. Сайлас выглянул на улицу, чтобы полюбоваться восходом солнца. Он закрыл глаза, и перед ним раскинулся город. Затем он медленно открыл глаза, и на его лице появилась легкая ухмылка. Он почувствовал слабый гул чьей-то духовной

силы, пронизывающий воздух. Он исходил от души маленькой девочки, стоявшей рядом с вазой, в которой она умерла.

Ночь, когда Рукия Кучики наконец придет, стремительно приближалась.

Это было очевидно благодаря той душе — той самой, с которой Ичиго столкнулся в ту ночь, когда пришла Рукия. Сайлас чувствовал ее и раньше, но впервые увидел, как у нее течет кровь по лбу. В то время, когда Ичиго впервые встретил эту душу, она кровоточила точно так же.

Сайлас был не просто готов. Единственная тренировка, которой он занимался последние несколько месяцев, заключалась в усилении контроля над своими духовными силами. Возбуждение не мешало ему думать. Прошедшие дни закалили и укрепили его силу воли. Он был Сайласом Реном, и это было только начало.

Наконец занятия в школе закончились, как обычно. По просьбе Сайласа Урю дали выходной на ночь. Он был как послушный пес, всегда выполняющий приказы. Единственное подозрение, которое у него возникло, — это вопрос, как Сайлас узнал о том, что произойдет, раньше других. Но они редко были настолько серьезными, чтобы заставить его сомневаться в происходящем.

Сайлас обязательно сообщил ему, что позовет его, если понадобится помощь. Если он не позвонит, значит, ситуация уже решена.

Когда Сайлас шел домой, он почувствовал трех знакомых людей рядом с той девушкой из "Души". Это были низкорослые уличные бандиты, и они только что во второй раз опрокинули ее вазу с цветами. Он не собирался ничего с этим делать, поэтому проигнорировал бандитов и пошел домой. И только когда ему написали, что эту душу сегодня съел Пустой, он начал беспокоиться.

Не успел Сайлас добраться до дома, как уже был доволен тем, что почувствовал. Поблизости находился Пустой — первый Пустой, который когда-либо появлялся в сериале. Более того, Рукия быстро приближалась к нему. Он пытался определить ее местонахождение еще в школе, но до сих пор не смог найти ни единого следа. И судя по тому, что Сайлас мог видеть в ее духовном давлении, она была точно такой же.

Невысокая, миниатюрная девушка с черными волосами, которой на самом деле было больше пятидесяти лет. Но при этом у нее был молодой цвет лица и очень детское отношение к милым вещам. Ее покойная сестра, Хисана, вышла замуж за представителя королевской семьи Кучики и за мгновение до своей болезненной смерти умоляла мужа удочерить Рукию. Рукия с детства воспитывалась как Жнец душ, а также носила Дзанпакуто с ледяной силой.

Вот кем она была: Рукия Кучики из престижной семьи Кучики, та самая, которая наделила Ичиго своей силой, чтобы спасти его семью. И именно это Сайлас собирался поручить ей сделать снова.